

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И БИЗНЕСОМ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Э.Р.Киямова

аспирант кафедры макроэкономики

и экономической теории

Казанского государственного

финансово-экономического института

г. Казань

В современной экономике, в силу разных причин, на долю государственной собственности приходится значительная часть производственного капитала страны. Актуальной остается задача повышения эффективности его использования. Одним из действенных способов повышения эффективности использования государственной собственности служит установление партнерских отношений государства и частного сектора.

Проблема собственности актуальна для России на протяжении всего периода трансформации и является ключевым в области государственно-частного партнерства (ГЧП). Данный вопрос получил разностороннее отражение в научной литературе, однако исследований, посвященных данной проблеме, мало. Они теряются в более общих размышлениях на тему отношений государства и бизнеса, политического авторитаризма, коррупции.

На наш взгляд, в первую очередь, рассматривая проблему собственности в ГЧП, необходимо решить вопрос надежности гарантий прав собственности. Для надежной защиты прав собственности взаимного соглашения государства и бизнеса недостаточно. На деле охрана прав собственности в обмен на инвестиции и налоги не самовыполняющийся контракт, поскольку у государства, как более сильной стороны, всегда есть стимулы к его нарушению. Приведем на этот счет мнение Жуйкова В.М., который считает,

что после вступления государства в партнерские отношения оно не может использовать свои властные полномочия [1, с.67].

Чтобы потенциальные инвесторы были уверены в безопасности своих активов и будущих доходов, необходимы жесткие институциональные ограничения, которые делали бы обещания правительства по защите прав надежными. Таким образом, решение проблемы надежных гарантий достигается ограничениями политического свойства, объективно исключающими возможность произвольных действий.

Для успешного развития ГЧП в России необходимо, чтобы в законодательстве были предусмотрены гарантии для частного партнера. Высокую инвестиционную активность предсказывают уверенность в арбитражных судах, особенно в возможности отстоять свои интересы в споре с государственными органами, членство в деловых ассоциациях и восприятие политики правительства как направленной на углубление рыночных реформ [2, с.10].

На данный момент в качестве собственности выступает не сам ресурс, а «пучок» прав по использованию ресурса. По классификации А. Оноре существует 11 правомочий собственности. Анализируя данные правомочия, мы пришли к выводу, что предоставление частному сектору полного «пучка прав собственности» на социально значимые объекты инфраструктуры было бы неразумным, поскольку это может привести к росту социальной напряженности и негативным проявлениям в экономической, политической и иных сферах. В экономической науке это явление получило название «расщепление прав собственности».

Целесообразным было бы передача в частные руки ограниченные права собственности, кроме права владения, право суверенного распоряжения, право бессрочности обладания объектом и право передачи объекта в наследство.

Государство должно четко сказать бизнесу: есть объекты хозяйственной деятельности, остающиеся в государственной собственности, для развития

которых необходимо привлечение частных инвестиций, «ноу-хау», механизмов частнособственнического управления, но без изменения базовых отношений собственности. Некорректно, когда в Федеральном законе от 17.08.1995 г. №147-ФЗ «О естественных монополиях», который регулирует деятельность предприятий в сфере инфраструктуры, не трактуется основной вопрос любой хозяйственной деятельности – о праве собственности. В нем не используются термины «государственная собственность», «федеральная собственность» и, соответственно, не оговаривается процедура передачи прав на эту собственность частному сектору. Это порождает у бизнеса иллюзию, будто он на законных основаниях (точнее, пользуясь пробелами в законодательстве) может получить в собственность естественную монополию и, в соответствии с институтом частной собственности и целями бизнеса, устанавливать свои «правила игры», обходя конкурентов.

По мнению И.Н. Макарова, рассматривая отношения собственности между государством и частным сектором, необходимо использование правила ответственности вместо правила собственности и собственности с обременением [3, с.103].

Цель обременения прав собственности – это снижение интереса недобросовестного инвестора и установление контроля над недвижимым имуществом. Сегодня данный метод может либо понизить привлекательность недвижимого имущества от атак недобросовестного инвестора, либо наоборот противозаконно ограничить права собственника в пользовании и распоряжении объектами недвижимого имущества. Процедура обременения прав собственности проводится с помощью сервитута, доверительного управления, аренды, ипотеки, ареста.

Однако в настоящее время термин «обремененная собственность» в законодательстве России официально не прописан, но имеется необходимость применения данного понятия по отношению к проектам ГЧП в период становления инновационной экономики.

Таким образом, успешное развитие ГЧП в условиях инновационной экономики, в первую очередь, зависит от четкого законодательного разграничения объектов, которые должны оставаться исключительно в государственной собственности, а также объектов и условий для передачи бизнесу в управление, владение и пользование. При оптимизации и конкретном установлении прав собственности между государством и частным бизнесом достигаются две цели: снижается неопределенность в их взаимодействиях и оптимизируется использование ресурсов.

Список использованной литературы:

1. Белицкая А. Правовое положение субъектов государственно-частного партнерства // Право и экономика. – 2010. - №7. – С.66-69.

2. Волков В. Проблема надежных гарантий прав собственности и российский вариант вертикальной политической интеграции //Вопросы экономики. – 2010. - №8. - С.4-27.

3. Макаров И.Н. Отношения собственности и ГЧП: постановка проблемы// Вести высших учебных заведений Черноземья. - 2010. - №1(19). - С. 101-104.